

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 329(8=6)

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-155-167

«ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

М. В. Исобчук

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Исобчук М. В. «Левый поворот» и трансформация политических режимов в странах Латинской Америки // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 1. С. 155 – 167. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-155-167.

Введение: феномен «левого поворота» в странах Латинской Америки остается предметом академического интереса преимущественно специалистов по латиноамериканской политике. Однако представляется возможным расширение горизонта методологического интереса к данному феномену через актуализацию вопроса о связи «левого поворота» с изменением характера политического режима. Речь идет о смещении фокуса исследования с вопроса об идеологической составляющей / природе «левого поворота» к выявлению и объяснению его политико-институциональных эффектов в контексте политических трансформаций.

Цель: выявить влияние доминирования «левых» правительств на трансформацию политических режимов в странах латиноамериканского региона.

Методы: сравнительный количественный (регрессионный) анализ.

Результаты: влияние «левого поворота» на трансформацию политических режимов в Латинской Америке статистически не доказано. Обнаружено, что в одних случаях политико-институциональные эффекты «левого поворота» являются «авторитарным откатом», в других – проявлением свойственного Латинской Америке феномена «политических качелей».

Выводы: гетерогенность казусов, относящихся к «левому повороту» и полученные в результате сравнительного количественного (регрессионного) анализа результаты обуславливают необходимость концептуального уточнения феномена «левого поворота».

Ключевые слова: «левый поворот»; Латинская Америка; трансформация политических режимов; авторитаризм; «политические качели»; «авторитарные откаты»

ВВЕДЕНИЕ

Массовый приход левых политиков к власти в странах Латинской Америки на рубеже XX–XXI веков вызвал повышенный интерес как среди исследователей стран Латинской Америки, так и среди политэкономистов, исследователей общественных движений и т.д. (Castaneda, 2006). Однако данные работы зачастую носят достаточно дескриптивный характер, отличаясь историческим редукционизмом. Сосредотачивая внимание на исторических предпосылках и социально-экономических детерминантах «левого поворота», специалисты зачастую упускают из виду политико-институциональные последствия самого «левого поворота». Это связано с двумя факторами: во-первых, незавершенностью «левого поворота» в некоторых кейсах (например, Никарагуа, Эквадор); во-вторых, гетерогенностью данных кейсов.

Тем не менее факт влияния «левого поворота» на трансформацию политических режимов требует осмысления: аргентинский киршнеризм и актуализация института и практик преемничества, казус Чавизма в Венесуэле, деформация демократических институтов в Боливии под влиянием политики Эво Моралеса (Kaltwasser, 2011), так или иначе, свидетельствуют о дрейфе в сторону авторитаризма в этих и других странах Латинской Америки (Seligson, 2007). Это означает необходимость объяснения влияния «левого поворота» на характер политического режима.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Демонтаж авторитарных режимов в конце XX века в Латинской Америке был сопряжен с проведением неолиберальных экономических реформ и значительными изменениями в социально-экономическом положении государств. Доминирующая включенность государства в социальную политику и отношения, свойственные большинству авторитарных режимов, сменились доминированием экономических рычагов и практикой саморегулирования общественной жизни (Yates and Bakker, 2013). Именно последствия неолиберальных реформ исследователи рассматривают в качестве основной детерминанты «левого поворота» (Arditi, 2008). Действительно, возрастающая поляризация населения в сочетании с маргинализацией масс в результате данных реформ приводят к возникновению протестного потенциала (Кудеярова, 2005). Вкупе с кризисом демократии, обусловленным падением доверия населения к традиционным партиям (Белоглазов и Масленников, 2013, с. 4), эти факторы обуславливают нарастание массового протестного движения, что и приводит к «левому повороту».

Большинством исследователей «левый поворот» определяется как доминирование на континенте левых правительств, чья политика выражается в «четко выраженном упоре на социальную политику, нацеленности на решение проблем бедности, смягчении конфликтов в распределении доходов, на повышение занятости и улучшение условий жизни малоимущих» (Белоглазов и Масленников, 2013, с. 5). При этом ученые отмечают гетерогенность

«левого дрейфа», его «палитра» имеет, по крайней мере, три идеологических «оттенка»: левый фундаментализм, левый популизм и левый реформизм (Окунева, 2009, с. 45). Объясняется это разнообразием казусов «левого поворота»: в период с 1998 по 2009 год «левый поворот» был зафиксирован в четырнадцати странах Латинской Америки (Белоглазов и Масленников, 2013, с. 5).

Все эти факты, как минимум, указывают на значимость «левого поворота» в трансформации политических и экономических систем в странах Латинской Америки. «Левый поворот» стал, по сути, первым маркером вовлечения широких общественных масс в политику в данных странах (Debs and Helmke, 2010). Кроме того, политика этатизма, проводимая левыми правительствами, во многом сформировала современные тенденции развития латиноамериканских государств (Panizza, 2005). И все это в совокупности иллюстрирует актуальность более детального исследования влияния «левого поворота» на трансформацию политических режимов в государствах Латинской Америки.

Как было отмечено ранее, в ряде стран, таких как Венесуэла или Боливия, очевидна связь между политикой пришедших на волне «левого поворота» правительств и усилением авторитарных трендов (Levitsky and Loxton, 2012). Но в иных случаях подобная связь неочевидна (Майданик, 2006). Это обуславливает актуальность теоретической интерпретации вопроса о влиянии «левого поворота» на изменение характера политического режима. В данном случае объяснительным потенциалом могут обладать исследования в области взаимосвязи экономической политики, проводимой государством, и типом политического режима. Экономическая и социальная политика этатизма, проводимая правительствами «левого поворота», идеологически и содержательно связана с феноменом «социализма XXI века» (Окунева, 2009, с. 45–46). Данный феномен, как и любая другая левая идеологическая платформа, предполагает практически неограниченное вмешательство государства в сферы общественной жизни, в том числе и в политическую сферу. В результате частная инициатива попадает под существенный контроль государства через «включение» профсоюзов в партийные структуры, посредством массового участия в партиях, кооптированных в государственные структуры, и т.п. Ввиду этого уровень гражданского плюрализма в государстве может существенно снизиться, что недвусмысленно влияет на демократичность политического режима. Так, Т. Ф. Ремингтон отмечает прямую связь между демократичностью политического режима и функционированием в нем «истинно рыночных» институтов (Remington, 2011, р. 89). Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон также акцентируют внимание на взаимообусловленности социально-экономического неравенства (которое, в свою очередь, напрямую регулируется экономической политикой государства) и типа политического режима (Аджемоглу и Робинсон, 2015, с. 12). Кроме того, данная каузальная связь не раз была подтверждена эмпирически (Boix, 2009; Acemoglu et al., 2014; Osipian and Remington, 2012).

Соответственно, исследовательский вопрос данной работы можно сформулировать так: «Как «левый поворот» повлиял на появление/усиление авторитарных тенденций в странах Латинской Америки?». С целью ответа на него и будет осуществлен последующий анализ.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве центральной гипотезы исследования рассмотрим тезис о влиянии «левого поворота» на становление авторитарных трендов в странах Латинской Америки, а в качестве зависимой переменной в регрессионной модели – уровень демократичности политического режима. Операционализирован данный показатель посредством индекса демократичности Freedom House. Несмотря на многочисленные претензии к объективности данного источника, все же следует отметить его востребованность в количественных исследованиях, а также простоту в использовании для регрессионного анализа.

В качестве независимой переменной выступает «левый поворот». В целом можно выделить два подхода к операционализации данного критерия: структурный и идеологический. В русле структурного подхода «лево́сть» поворота будет определяться через совокупную долю «левых» мандатов в национальной легислатуре. Данный параметр выявляется из электоральной статистики и фиксируется в количественном выражении. Напротив, в русле идеологического подхода значимость придается не доле «левых» в легислатуре, а непосредственно их «идеологической левости», т.е. силе выражения левых идей в правящей партии как основной силе, артикулирующей «левую» повестку. Операционализируется данный параметр по порядковой шкале, в соответствии с приведенной выше классификацией «левого дрейфа» (Окунева, 2009): левые реформаторы (как наименее радикальные, значение 1); левые популисты (как средний уровень, значение 2); и левые фундаменталисты (как наиболее радикальные, значение 3). Также в качестве независимой переменной выступает исторический бэкграунд политики, т.е. наличие авторитарного режима в прошлом государства и его идеологическая окраска (табл. 1). Данный параметр также закодирован по порядковой шкале.

Кроме того, нельзя исключать из внимания социально-экономические детерминанты воздействия на политический режим. Именно поэтому в качестве контрольных переменных в регрессионную модель были включены ВВП на душу населения и индекс Джинни, как основные маркеры социально-экономического развития государства. Зачастую именно данные показатели позволяют скорректировать объяснительную значимость регрессионной модели посредством выявления мультиколлинеарности переменных и других не менее значимых для количественного анализа факторов. Таким образом, регрессионная модель представляет собой совокупность одной зависимой, трех независимых и двух контрольных переменных. В связи с гетерогенностью независимых переменных, помимо генеральной гипотезы предлагаются три сопутствующих:

- 1) доля левых партий в национальной легислатуре повышает вероятность становления авторитарности в ходе «левого поворота»;
- 2) радикальность идеологии правящей партии также повышает вероятность становления авторитарности в ходе «левого поворота»;

¹ Freedom House Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/> (дата обращения: 23.11.2017).

² Adam Carr's Election Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://psephos.adam-carr.net/> (дата обращения: 23.11.2017).

Таблица 1 / Table 1

Описание переменных / Description of variables

Наименование переменной	Шкала и кодировка	Источник
Зависимая переменная		
Демократичность политического режима	Порядковая (min – 1; max – 7)	Freedom House ¹
Независимые переменные		
Доля левых партий в национальной легислатуре	Количественная	Adam Carr's Election Archive ²
Идеология правящей партии	Порядковая (по силе «авторитарного» мотива), где: 1 – «левые реформаторы»; 2 – «левые популисты»; 3 – «левые фундаменталисты»	Авторская кодировка согласно программам партий, классификация «левого дрейфа» заимствована из: (Окунева, 2009)
Авторитарный исторический бэкграунд	Порядковая (по силе идеологического мотива), где: 0 – отсутствие авторитаризма; 1 – правый авторитаризм; 2 – левый авторитаризм	Авторская кодировка согласно историческим источникам и литературе
Контрольные переменные		
Валовый внутренний продукт на душу населения	Количественная	Trading Economics ³
Индекс поляризации населения (Джинни)	Количественная	The World Bank ⁴

Источник: составлено автором.

3) наконец, исторический бэкграунд⁵ и его идеологическая окраска также положительно влияет на авторитарность «левого поворота».

В качестве единиц наблюдения в регрессионной модели представлены избирательные циклы в государствах, относимых экспертами и исследователями к странам «левого поворота». Всего в выборку (табл. 2) были включены 35 избирательных циклов в 14 государствах Латинской Америки.

³ Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/> (дата обращения: 22.11.2017).

⁴ The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 22.11.2017).

⁵ Под историческим бэкграундом в работе понимается фактор зависимости политических систем от предшествующего опыта политического развития (в данном случае – влияние авторитарного прошлого на воспроизводство авторитарных институтов). Значимость данного фактора освещена в таких теориях, как «тропа /колея зависимости» («path dependence») и т.д.

Таблица 2 / Table 2

Описание выборки / Description of Sample

Государство	Год начала «левого» избирательного цикла
Аргентина	1997, 1999, 2003, 2007, 2011
Боливия	2005, 2009, 2014
Бразилия	2002, 2006, 2010, 2014
Венесуэла	2005, 2010
Гватемала	2007
Коста-Рика	2006, 2010, 2014
Никарагуа	2006, 2011, 2016
Панама	2004
Парагвай	2008
Перу	2011
Сальвадор	2009
Уругвай	1999, 2004, 2009
Чили	2005, 2009, 2013
Эквадор	2006, 2009, 2013, 2017

Для тестирования гипотезы была осуществлена порядковая регрессия, результаты которой описаны ниже.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе регрессионного анализа были протестированы две регрессионные модели (без контрольных переменных и с контрольными переменными). Результаты регрессий представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Результаты регрессий / Regressions Results

Переменные	(1)		(2)	
	Значимость	Оценка	Значимость	Оценка
Доля левых партий	0,944	0,108	0,716	0,582
Идеология доминирующей партии	0,089	1,695	0,185	1,309
Авторитарный бэкграунд	0,557	-0,324	0,651	-0,252
ВВП на душу населения	-	-	0,000	0,000
Индекс Джинни	-	-	0,359	0,071
Нэйджелкерк R ²	0,113		0,415	
N	35		35	

Как можно заметить, объяснительная значимость первой регрессионной модели достаточно низка (R² едва превышает 0,1), а статистической значимостью обладает лишь переменная, связанная с идеологией правящей партии. Во

второй модели данная переменная также сохраняет свою статистическую значимость и коэффициент. Все это указывает на влияние данной переменной, даже в условиях повышения объяснительного потенциала модели во втором случае. Особенно значимы во второй модели социально-экономические показатели, в то время как доля левых партий и авторитарный бэкграунд не имеют значения. Все эти тезисы указывают на тот факт, что «сработала» лишь одна из трех предложенных гипотез.

Примечательно в данном случае и соответствие предсказанной категории отклика и реальной переменной (рис.).

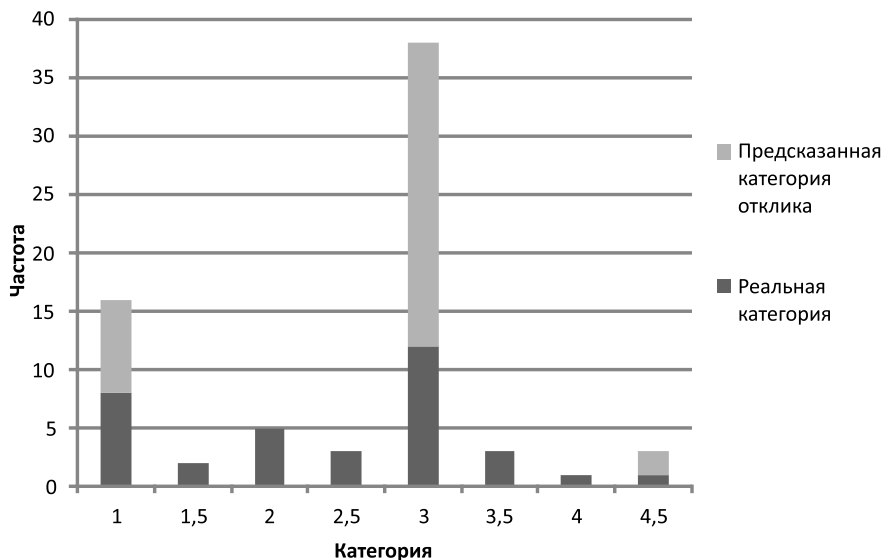

Рис. Соответствие предсказанной категории отклика и реальных значений /
Fig. The correspondence between the predicted response category and real values

Как можно отметить, регрессионная модель предсказывает большую авторитарность политическим режимам в указанной выборке. В целом коэффициент корреляции по Спирману между предсказанным и реальным значением – 0,587 (значимость на уровне 0,01).

Таким образом, регрессионная модель демонстрирует фактическое отсутствие влияния «левого поворота» на трансформацию политического режима в сторону авторитарности. Даже тот факт, что одна из переменных («Идеология правящей партии») статистически значима, можно объяснить следующим образом: безусловно, левый фундаментализм (как и любой другой) влечет за собой большую степень авторитарности по своей природе, и «левый поворот» здесь лишь форма ее выражения, а не детерминанта.

ОБСУЖДЕНИЕ

Гипотеза о влиянии «левого поворота» на политический режим не подтвердилась. Однако возникает вопрос о несоответствии давно выработанной теоретической конструкции о данной каузальной связи, апробированной

не единожды в политической науке (Аджемоглу и Робинсон, 2015), и реальными результатами. В данном случае можно предложить два подхода к интерпретации этого несоответствия: инструментальный и функциональный.

Инструментальный подход сосредоточен преимущественно на проблемах самой генеральной совокупности. Сюда можно отнести большую гетерогенность казусов исследования, описанную выше. Кроме того, немаловажным представляется временной «лаг» исследования: существует высокая вероятность того, что влияние «левого поворота» на политический режим проявится куда позднее, нежели сиюминутно, а в некоторых случаях он все еще продолжается. Наконец, связь между «лево́стью» и режимом может не иметь прямой линейной каузальной связи, а может быть осложнена некоторыми факторами, которые пока не представляются очевидными.

Функциональный подход сфокусирован непосредственно на особенностях политического развития латиноамериканских государств. Прежде всего следует отметить экономическую и политическую «открытость» большинства латиноамериканских политий: влияние извне изначально не позволяло латиноамериканской экономике стать истинно «левой», и она, в свою очередь, являлась скорее «диффузной», нежели исключительно «левой». Немаловажно и влияние США на латиноамериканские государства как на особую зону своих геополитических интересов, что предупредило «авторитарные откаты» в выбранных государствах (Сударев, 2007). Наконец, внутренняя неконсолидированность левого движения вкупе с многочисленными ситуативными факторами (коррупционные скандалы и т.п.) повлияли на снижение популярности «левых», обусловив незавершенность «левого поворота» (Льоса, 2013).

Наконец, в качестве объяснения несработавшей модели можно указать на недостатки самого концепта «левый поворот». Дело в том, что если рассматривать данный концепт как политическое единство нескольких левых политических курсов, то данная трактовка, в силу максимальной гетерогенности казусов, показывает свою несостоятельность. Если несколько случаев объединяет один концепт, то они, в свою очередь, должны иметь схожие и последствия, и предпосылки. А в ходе исследования данное утверждение было опровергнуто. Так, в одних странах «левый поворот» явился авторитарным откатом (Эквадор, Венесуэла, Боливия), в других – фазой демократизации (Чили, Уругвай, Бразилия) (Wiesehomeier and Doyle, 2012). «Левый поворот», последствия которого наиболее ярко проявились в Венесуэле, Эквадоре и Боливии, повлек за собой коренные изменения в политических системах данных государств: углубление рецентрализации (Eaton, 2014), усиление государственного вмешательства (Grugel and Riggirozzi, 2012) и др. Ввиду вышесказанного данные процессы зачастую характеризуются не только как альтернатива современному видению модернизационных процессов (Escobar, 2015), но и как очевидный возврат этих государств к авторитарным режимам (Seligson, 2007). И именно в данных случаях правительства, пришедшие к власти на волне «левого дрейфа», воспринимаются как «неправильные левые» (Samegon, 2009), так как политика, проводимая ими, зачастую прямо противоречит постулатам «левой» политики. Напротив, приход к власти «левых» в Чили, Бразилии наглядно демонстрирует усиление демократических институтов

в данных государствах, а политика, проводимая данными правительствами, наиболее соответствует истинно «левой» идеологии. Кроме того, здесь наблюдается сохранение политического, в том числе партийного, плюрализма (Молуных, 2008). Таким образом, выясняется, что случаи «левого поворота» существенно различны по отношению друг к другу, что не позволяет отнести их к одному концепту. Поэтому концепт «левого поворота» может быть сужен от собственно политического значения к значению электоральной девиации в регионе. А это, в свою очередь, дает новые возможности для переосмысления феномена «левого поворота».

Библиографический список

Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии / пер. с англ. С. В. Моисеева; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. 512 с.

Белоглазов А. В., Масленников А. В. Феномен «левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998–2012 годах // Вестник Чувацкого университета. Серия: История. 2013. №. 1. С. 3–11.

Кудярова Н. Ю. Социальные предпосылки «левого поворота» в странах Латинской Америки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=479> (дата обращения: 01.12.2017).

Льюса А. В. Конец левого движения в Латинской Америке? [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/latamerica/20130224/206261867.html> (дата обращения: 03.12.2017).

Майданик К. «Четвертая волна» // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №. 11. С. 27–38.

Окунева Л. С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. 2009. №. 1. С. 4–53.

Сударев В. П. США и «левый поворот» в Латинской Америке // Латинская Америка. 2007. №. 5. С. 4–17.

Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J. A. Democracy Does Cause Growth [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.mit.edu/files/10759> (дата обращения: 22.11.2017).

Arditi B. Arguments about the Left Turns in Latin America: A Post-Liberal Politics? // Latin America Research Review. 2008. Vol. 43, № 3. P. 59–81. DOI: 10.1353/lar.0.0061.

Boix C. The Conditional Relationship between Inequality and Development [Электронный ресурс]. URL: <http://www.princeton.edu/~cboix/conditional-relationship-growth-inequality.pdf> (дата обращения: 27.11.2017).

Cameron A. Latin America's Left Turns: Beyond Good and Bad // Third World Quarterly. 2009. Vol. 30, № 2. P. 331–348.

Castaneda J. G. Latin America's Left Turn // Foreign Affairs. 2006. Vol. 85, № 3. P. 28–43.

Debs A., Helmke G. Inequality under Democracy: Explaining the Left Decade in Latin America // Quarterly Journal of Political Science. 2010. Vol. 5, № 3. P. 209–241. DOI: <http://dx.doi.org/10.1561/100.00009074>.

Eaton K. Recentralization and the Left Turn in Latin America. Diverging Outcomes in Bolivia, Ecuador, and Venezuela // *Comparative Political Studies*. 2014. Vol. 47, № 8. P. 1130–1157. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414013488562>.

Escobar A. Latin America at a Crossroads. Alternative Modernizations, Post-Liberalism, or Post-Development? // *Cultural Studies*. 2015. Vol. 24, № 1. P. 1–65. DOI: 10.1080/09502380903424208.

Grugel J., Riggirozzi P. Post-neoliberalism in Latin America: Rebuilding and Reclaiming the State after Crisis // *Development and Change*. 2012. Vol. 43, № 1. P. 1–21. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2011.01746.x.

Kaltwasser C. R. Toward Post-Neoliberalism in Latin America? // *Latin American Research Review*. 2012. Vol. 46, № 2. P. 225–234. DOI: 10.1353/lar.2011.0029.

Levitsky S., Loxton J. Populism and Competitive Authoritarianism in the Andes // *Democratization*. 2012. Vol. 20, № 1. P. 107–136.

Molyneux M. The ‘Neoliberal Turn’ and the New Social Policy in Latin America: How Neoliberal, How New? // *Development and Change*. 2008. Vol. 39, № 5. P. 775–797. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2008.00505.x.

Osipian A., Remington T. F. The Politics of Inequality in Russia // *Laboratorium*. 2012. Vol. 4, № 3. P. 143–144.

Panizza F. Unarmed Utopia Revisited: The Resurgence of Left-of-Centre Politics in Latin America // *Political Studies*. 2005. Vol. 53, № 4. P. 716–736. DOI: 10.1111/j.1467-9248.2005.00553.x.

Remington T. F. The Politics of Inequality in Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 234 p.

Seligson M. A. The Rise of Populism and the Left in Latin America // *Journal of Democracy*. 2007. Vol. 18, № 3. P. 81–95. DOI: 10.1353/jod.2007.0057.

Wiesehomeier N., Doyle D. Attitudes, Ideological Associations and the Left-Right Divide in Latin America // *Journal of Politics in Latin America*. 2012. Vol. 4, № 1. P. 3–33.

Yates J. S., Bakker K. Debating the “Post-Neoliberal Turn” in Latin America // *Progress in Human Geography*. 2013. Vol. 38, № 1. P. 62–90. DOI: <https://doi.org/10.1177/0309132513500372>.

Информация об авторе

Исобчук Мария Вячеславовна – студентка IV курса направления «Политология» историко-политологического факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: W-1549-2017

ResearcherID: 0000-0002-1204-4313

Электронный адрес: isobchuk.mary@gmail.com

Статья получена 28 декабря 2017 года

UDC: 329(8=6)

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-155-167

“LEFT TURN” AND TRANSFORMATION OF POLITICAL REGIMES IN COUNTRIES OF LATIN AMERICA

Marya V. Isobchuk

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: W-1549-2017

ResearcherID: 0000-0002-1204-4313

E-mail: isobchuk.marya@gmail.com

For citation:

Isobchuk, M. V. (2018), “Left Turn” and Transformation of Political Regimes in Countries of Latin America”, *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 1, pp. 155–167, doi: 10.17072/2218-9173-2018-1-155-167.

Introduction. The phenomenon of “left turn” in Latin American countries stays within the academic interest of researcher specializing in Latin American politics. At the same time it seems possible to push back the methodological limitations in explaining the phenomenon by bringing up the issue of interconnection of “the left turn” and political regime transformation. This means the shift of research focus from the phenomenon’s ideological content and character onto revealing and explaining its political and institutional effects in the context of political transformations.

Aims. To reveal the influence of “the left” governments domination on the transformation of political regimes across the Latin America.

Methods. Comparative quantitative (regression) analysis.

Results. The influence of the “left turn” on the political regimes transformation in Latin America has not been statistically proved. In some cases the spinning of “the left turn” is “an authoritarian pullback” in others they are manifestations of “political swings” typical for Latin America.

Conclusion. Heterogeneity of cases of “the left turn” phenomenon and the results of conducted comparative quantitative (regression) analysis set out the need for the relevant conceptual improvement of “the left turn” phenomenon.

Key words: “left turn”; Latin America; political regimes transformation; authoritarianism; “political swing”; “authoritarian pullback”

References

Acemoglu, D. and Robinson, G. A. (2015), *Economicheskiiye istoki diktatyr I demokratii* [Economic origins of dictatorship and democracy], Translated by Moiseev, S. V., HSE Publishing House, Moscow, Russia.

Beloglazov, A. V. and Maslennikov, A. V. (2013), “The “Left Turn” Phenomenon in Latin America Countries in 1998–2012”, *Vestnik Chuvashskogo Universiteta (Bulletin of the Chuvash University)*. *Seriya: Istoria*, no. 1, pp. 3–11.

Kudeyarova, N. Yu. (2005), "Social Background of the "Left Turn" in Latin America" [Online], available at: <http://www.ilaran.ru/?n=479> (Accessed December 1, 2017).

Llosa, A. V. (2013), "The End of the Leftist Movement in Latin America?" [Online], available at: <http://inosmi.ru/latamerica/20130224/206261867.html> (Accessed December 3, 2017).

Maydanik, K. (2006), "Fourth Wave", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 11, pp. 27–38.

Okuneva, L. S. (2009), "The Left Turn" and Democracy in Latin America", *Mezhdunarodnye protsessy*, no. 1, pp. 43–53.

Sydarev, V. P. (2007), "USA and "Left Turn" in Latin America", *Latinskaya Amerika*, no. 5, pp. 4–17.

Acemoglu, D., Naidu, S., Restrepo, P. and Robinson, J. A. (2014), *Democracy Does Cause Growth* [Online], available at: <https://economics.mit.edu/files/10759> (Accessed November 22, 2017).

Arditi, B. (2008), "Arguments about the Left Turns in Latin America: A Post-Liberal Politics?", *Latin America Research Review*, vol. 43, no. 3, pp. 59–81, doi: 10.1353/lar.0.0061.

Boix, C. (2009), "The Conditional Relationship between Inequality and Development" [Online], available at: <http://www.princeton.edu/~cboix/conditional-relationship-growth-inequality.pdf> (Accessed November 27, 2017).

Cameron, A. (2009), "Latin America's Left Turns: Beyond Good and Bad", *Third World Quarterly*, vol. 30, no. 2, pp. 331–348.

Castaneda, J. G. (2006), "Latin America's Left Turn", *Foreign Affairs*, vol. 85, no. 3, pp. 28–43.

Debs, A. and Helmke, G. (2010), "Inequality under Democracy: Explaining the Left Decade in Latin America", *Quarterly Journal of Political Science*, vol. 5, no. 3, pp. 209–241, doi: <http://dx.doi.org/10.1561/100.00009074>.

Eaton, K. (2014), "Recentralization and the Left Turn in Latin America. Diverging Outcomes in Bolivia, Ecuador, and Venezuela", *Comparative Political Studies*, vol. 47, no. 8, pp. 1130–1157, doi: <https://doi.org/10.1177/0010414013488562>.

Escobar, A. (2015), "Latin America at a Crossroads. Alternative Modernizations, Post-Liberalism, or Post-Development?", *Cultural Studies*, vol. 24, no. 1, pp. 1–65, doi: 10.1080/09502380903424208.

Grugel, J. and Riggirozzi, P. (2012), "Post-neoliberalism in Latin America: Rebuilding and Reclaiming the State after Crisis", *Development and Change*, vol. 43, no. 1, pp. 1–21, doi: 10.1111/j.1467-7660.2011.01746.x.

Kaltwasser, C. R. (2012), "Toward Post-Neoliberalism in Latin America?", *Latin America Research Review*, vol. 46, no. 2, pp. 225–234, doi: 10.1353/lar.2011.0029.

Levitsky, S. and Loxton, J. (2012), "Populism and Competitive Authoritarianism in the Andes", *Democratization*, vol. 20, no. 1, pp. 107–136.

Molyneux, M. (2008), "The 'Neoliberal Turn' and the New Social Policy in Latin America: How Neoliberal, How New?", *Development and Change*, vol. 39, no. 5, pp. 775–797, doi: 10.1111/j.1467-7660.2008.00505.x.

Osipian, A. and Remington, T. F. (2012), "The Politics of Inequality in Russia", *Laboratorium*, vol. 4, no. 3, pp. 143–144.

Panizza, F. (2005), "Unarmed Utopia Revisited: The Resurgence of Left-of-Centre Politics in Latin America", *Political Studies*, vol. 53, no. 4, pp. 716–736, doi: 10.1111/j.1467-9248.2005.00553.x.

Remington T. F. (2011), *The Politics of Inequality in Russia*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Seligson, M. A. (2007), "The Rise of Populism and the Left in Latin America", *Journal of Democracy*, vol. 18, no. 3, pp. 81–95, doi: 10.1353/jod.2007.0057.

Wiesehomeier, N. and Doyle, D. (2012), "Attitudes, Ideological Associations and the Left–Right Divide in Latin America", *Journal of Politics in Latin America*, vol. 4, no. 1, pp. 3–33.

Yates, J. S. and Bakker, K. (2013), "Debating the "Post-Neoliberal Turn" in Latin America", *Progress in Human Geography*, vol. 38, no. 1, pp. 62–90, doi: <https://doi.org/10.1177/0309132513500372>.

Received December 28, 2017